

КРАТКИЙ ОТЧЕТ

Неформальная экономика и коронавирусный кризис в Евразии: внезапная потеря социального буфера

Четверг, 11 марта 2021 года

■ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

ОЭСР – это уникальная дискуссионная площадка, где правительства разных стран могут сотрудничать, решая задачи экономического, социального и экологического характера, связанные с глобализацией. В то же время ОЭСР неизменно стремится понять сущность новых тенденций и трудностей, таких как корпоративное управление, информационная экономика и проблемы старения населения, и помочь правительствам в принятии соответствующих мер. Организация дает государствам возможность сравнивать результаты тех или иных политических мер, искать способы разрешения общих проблем, перенимать друг у друга передовой опыт и работать над координированием национальных и международных стратегий. В состав ОЭСР входят следующие страны: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Колумбия, Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония.

www.oecd.org

■ ПРОГРАММА ОЭСР ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН ЕВРАЗИИ

Программа ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии начала работу в 2008 году. Ее цель – способствовать ускоренному реформированию экономики и улучшению делового климата для обеспечения устойчивого экономического развития и уровня занятости в странах двух регионов – Центральной Азии (Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и Восточной Европы / Закавказья (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Республика Молдова, Украина). Программа является частью стратегии расширения ОЭСР, осуществляемой Секретариатом по международным отношениям, и реализуется в тесном сотрудничестве со специализированными профильными подразделениями ОЭСР.

www.oecd.org/globalrelations/eurasia.htm

■ ОЭСР И НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В СТРАНАХ ЕВРАЗИИ

ОЭСР уже давно занимается вопросом легализации предприятий в странах, состоящих в ОЭСР, и государствах-партнерах, в частности в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии. Опираясь на результаты своей работы в области развития частного сектора в странах Евразии, Подразделение ОЭСР по работе со странами Евразии изучило проблему неформальных предприятий на примере Афганистана ([см. отчет](#)) и подготовило новую аналитическую записку, где рассматривается неформальная экономика региона в условиях пандемии COVID-19. Сотрудники Программы ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии готовы продолжить аналитическую работу, используя результаты анализа и методологию для исследований в других странах Евразии и оказания содействия в создании условий для легализации бизнеса.

<http://www.oecd.org/eurasia/informality-in-eurasia.htm>

■ КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Уильям Томпсон

Руководитель Подразделения ОЭСР по работе со странами Евразии

william.tompson@oecd.org

Антти Раухала

Экономический аналитик
Подразделение ОЭСР по работе со странами Евразии

Арно Прете

Экономический аналитик, заместитель
руководителя направления в Подразделении
ОЭСР по работе со странами Евразии

arnault.pretet@oecd.org

Тализа цур Хаузен

Экономический аналитик Подразделения ОЭСР
по работе со странами Евразии

talisa.zurhausen@oecd.org

ПРОТОКОЛ ВЕБИНАРА

■ Краткое описание

Вебинар «**Неформальная экономика и коронавирусный кризис в Евразии**» позволил рассмотреть реалии неформальной экономики как многогранного и широко распространенного в регионе явления. Основой для обсуждения послужил проект аналитической записки ОЭСР, посвященной данной теме, где вкратце описаны основные проблемы неформального сектора в регионе, возникшие с началом пандемии, а также текущие приоритетные меры и политико-экономические рекомендации, цель которых – обеспечить комплексное и более устойчивое восстановление экономики, затрагивающее всех ее участников. В дискуссии приняли участие представители национальных правительств, академических кругов и партнеров по реализации проекта. Проект аналитической записки будет доработан с учетом обсуждений, имевших место в ходе вебинара. Публикация записки «**Неформальная экономика и коронавирусный кризис в Евразии: внезапная потеря социального буфера**», которая ляжет в основу дальнейшей работы с неформальным сектором региона, состоится в апреле.

После вступительных речей, произнесенных представителями ОЭСР и правительств приглашенных стран, секретариатом ОЭСР и МОТ была представлена аналитическая концепция определения и решения проблемы неформальной экономики, в том числе описание ситуации и динамики ее развития в странах Евразии. В ходе первой сессии представители стран Евразии и эксперты, в частности, обсудили основные последствия пандемии для неформального сектора региона и местной экономики, включая социально незащищенные группы, предприятия и мигрантов. В ходе второй сессии участники обсуждали долгосрочное влияние на легализацию бизнеса и делились передовым опытом в области поддержки работников и предприятий неформального сектора, необходимой, чтобы справиться с прямыми последствиями кризиса, и мер, направленных на стимулирование легализации предприятий в долгосрочной перспективе. В заключительных выступлениях рассматривались в общих чертах возможные варианты решения проблемы неформальной экономики в Евразии.

■ Основные выводы

- В странах Восточного партнерства и Центральной Азии неформальная экономика широко распространена по причинам исторического и структурного характера. Недостатки делового климата, ограниченные возможности в формальном частном секторе и невысокое качество предоставления государственных услуг способствуют тому, что предприятия и работники предпочитают работать в неформальном секторе или мигрировать в поисках работы, чтобы избежать бедности.
- При воздействии внешних потрясений на экономику региона неформальный сектор нередко выполнял роль социального буфера, то есть своего рода резерва; однако коронавирусный кризис оказался иным, поскольку меры по сдерживанию распространения инфекции, в том числе карантин и самоизоляция, подорвали неформальную экономическую активность точно так же, как формальную. В наиболее пострадавших отраслях (общественном питании, туризме, торговле) действует огромное количество неформальных предприятий.
- Кроме того, пандемия повлияла на социально незащищенные группы населения, в том числе на мигрантов и женщин. Она привела к закрытию границ, а следовательно, к прекращению неформальной трансграничной торговли и передвижения мигрантов. Влияние кризиса на женщин оказалось особенно сильным: гендерное неравенство в регионе возросло. К тому же работники неформального сектора очень часто не могут себе позволить качественное медицинское обслуживание.

- Главными приоритетами текущей политики должны стать поддержка работников и предприятий неформального сектора, прекративших работу или вынужденных ее продолжать с соблюдением жестких санитарных ограничений, и обеспечение социальной защиты.
- Однако в долгосрочной перспективе легализация бизнеса является неотъемлемой частью развития экономики в целом, и потому правительствам стран Евразии рекомендуется вводить комплексные политико-экономические меры, направленные на стимулирование легализации. Стимулы для легализации предприятий помогут добиться более устойчивого комплексного восстановления экономики после кризиса. Использование цифровых технологий открывает широкие возможности для сокращения затрат на легализацию и создания благоприятного делового климата.
- Наконец, предприятия и работников неформального сектора необходимо убедить в преимуществах легального положения, а для этого они должны рассматривать себя как полноправных участников экономики, получающих полезные государственные услуги и причастных к формированию экономической политики.

■ Вступительные речи

Вступительное слово произнес директор Секретариата ОЭСР по международным отношениям **Андреас Шааль**, отметивший, что в странах Восточного партнерства и Центральной Азии зафиксированы одни из самых высоких в мире показателей уровня неформальности экономики. Он заметил, что при воздействии внешних потрясений на экономику региона неформальный сектор нередко выполнял роль резерва, позволяя людям заработать на жизнь и обеспечивая работой тех, кто пострадал от упадка формальной экономики. Затем господин Шааль объяснил, что воздействие коронавирусного кризиса оказалось иным, поскольку меры по сдерживанию распространения инфекции (то есть карантин, самоизоляция и закрытие границ) подорвали неформальную экономическую активность точно так же, как и формальную. Он указал на необходимость обсуждать, делиться опытом и рассматривать варианты мер по поддержке населения и бизнеса, пострадавших от кризиса, а также использовать начатую работу как основу для новых идей, рассчитанных на более отдаленную перспективу. Господин Шааль подчеркнул, что стимулирование легализации бизнеса станет необходимой составляющей устойчивого комплексного восстановления и укрепления экономики стран Евразии после пандемии COVID-19.

В ходе своей вступительной речи заместитель министра финансов Литвы **Рута Билкштите** отметила, что для решения проблемы неформальной экономики необходимо найти разумный компромисс между законодательным принуждением и побудительной мотивацией, способствующий добровольной уплате налогов. В условиях пандемии и сокращения налоговых поступлений поиск эффективных способов мобилизации ресурсов остается для национальных правительств важнейшей задачей. Госпожа Билкштите подчеркнула, что универсального решения здесь не существует, поскольку необходим сложный комплекс мер. Она упомянула возможности, предоставляемые цифровыми технологиями, в том числе электронные государственные услуги для предприятий, электронные системы уплаты налогов, инновационную аналитику. Также она отметила, что предприятия охотнее платят налоги, если считают налоговую систему справедливой, в связи с чем литовское правительство в настоящее время пересматривает все свои налоговые инициативы и рассматривает возможность введения преференциальных режимов и льгот. Госпожа Билкштите прямо заявила, что борьба с неформальной экономикой является одним из главных приоритетов правительства Литвы, и подчеркнула готовность правительства внедрять стандарты ОЭСР, чтобы поддержать устойчивый рост и благосостояние, которые, в конечном итоге, станут наилучшим средством сокращения неформального сектора.

Заместитель министра инвестиций и внешней торговли Узбекистана **Бадриддин Абидов** описал ситуацию в регионе. Он говорил о влиянии коронавирусного кризиса на экономику Узбекистана и антикризисных мерах, принятых правительством для своевременной поддержки населения и бизнеса. Господин Абидов подчеркнул, что одной из целей данных мер, в том числе денежной помощи и оптимизации разрешительных процедур, было создание благоприятных условий и стимулов для легализации предприятий. В связи с этим президент Узбекистана в октябре подписал указ о мерах по сокращению теневой экономики¹, предусматривающий отдельные меры поддержки для отраслей с высоким уровнем неформальности (общественного питания, строительства и так далее), ведущие к дальнейшей либерализации налогового режима и упрощения процедур регистрации. Господин Абидов добавил, что меры государственной поддержки касаются и самозанятых граждан, которые являются важными участниками формальной и неформальной экономики Узбекистана. Он поблагодарил ОЭСР за работу по содействию устойчивому комплексному восстановлению региональной экономики после коронавирусного кризиса и отметил, что передовой опыт ОЭСР сыграет центральную роль в экономическом возрождении стран Евразии.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов», октябрь 2020 года, <https://lex.uz/docs/5073461>.

■ Общая картина: неформальная экономика Евразии и ее особенности

Для того чтобы завязалась дискуссия, специалист отдела по созданию благоприятных условий и легализации предприятий Международной организации труда **Юдит ван Доорн** привела определения неформальной экономики, существующие в различных странах и регионах. Она процитировала рекомендацию МОТ № 204, согласно которой данный термин «относится ко всей экономической деятельности работников и экономических единиц, которые в силу законодательства или на практике вовсе не охватываются или охватываются не в полной мере формальными отношениями». Госпожа ван Доорн подчеркнула необходимость учитывать степень регистрации экономических единиц в соответствующих органах и соблюдение ими применимых норм и правил. В свете сказанного госпожа ван Доорн отметила трудности, связанные с межстрановым сопоставлением данных, поскольку и определения, и нормы в разных странах различаются. Она указала, что, даже с учетом проблем оценивания, неформальная экономика остается явлением мирового масштаба: согласно сравнительно широкому определению, используемому МОТ, 8 из 10 экономических единиц / предприятий являются неформальными, равно как и занятость 6 из 10 работников. Она выделила факторы, способные стимулировать рост неформального сектора, в том числе общую экономическую ситуацию в стране, характеристики предприятий и нормативно-правовые условия. Правительствам рекомендуется упрощать процедуры и требования к ведению бизнеса: например, создавать многофункциональные центры обслуживания, оптимизировать и сокращать в численности разрешительные процедуры, вводить материальные стимулы, стремиться к повышению производительности.

Заместитель руководителя направления по Центральной Азии в Подразделении ОЭСР по работе со странами Евразии **Арно Прете** присовокупил к сказанному сведения о ситуации в регионе. Он отметил, что во многих странах Евразии неформальные отношения в сферах товарообмена, торговли и сельского хозяйства имеют давнюю и богатую историю. После получения независимости страны региона не смогли создать достаточного числа официальных рабочих мест, чтобы обеспечивать новых участников рынка труда, которые ежегодно появляются в существенном количестве. Пандемия COVID-19 в регионе имела катастрофические последствия для обширного неформального сектора: доходы сокращались, передвижения ограничивались, бедность росла. Господин Прете отметил, что карантинные меры, в силу закрытия небольших торговых точек, рынков и мест общественного пользования, препятствовали экономической активности. В наиболее пострадавших отраслях, включая общественное питание и туризм, действует огромное количество неформальных предприятий. В числе прочего, пандемия привела к временному закрытию границ, а следовательно, к прекращению неформальной трансграничной торговли и передвижения мигрантов. Все это происходило вдобавок к изначально существовавшим препятствиям развитию формальной экономики в регионе, включая недостатки делового климата и низкий уровень доверия к государству. При этом, как подчеркнул господин Прете, меры поддержки в странах Евразии были ориентированы главным образом на формальный сектор, а неформальный зачастую оставался в стороне. Господин Прете рекомендовал национальным правительствам сосредоточиться на улучшении рыночных условий, введении благоприятных режимов налогообложения и регулирования рынка труда, предоставлении стимулов (финансовых льгот, повышения квалификации, услуг предприятиям) и распространении информации о преимуществах легализации.

Рисунок 1. Предлагаемая система стимулирования легализации бизнеса

■ Сессия №1. Социально-экономические издержки COVID-19: влияние на неформальный сектор экономики

Первая подиумная дискуссия была посвящена влиянию коронавирусного кризиса на неформальную экономику Евразии. Экономический аналитик Подразделения ОЭСР по работе со странами Евразии **Антти Раухала** сообщил основные выводы отчета, особо выделив несоразмерно сильное воздействие, оказанное пандемией на работников и предприятия неформального сектора. Господин Раухала привел оценки МОТ, согласно которым почти 70% работников неформального сектора по всему миру в 2020 году лишились доходов. Структурные неравенства, как отметил господин Раухала, лишь усугубляют ситуацию. Работники неформального сектора нередко принадлежат к социально незащищенным группам, то есть к страдающим от гендерного неравенства или разрыва в уровнях жизни между городом и селом, безработной молодежи и трудовым мигрантам. Кроме того, работники неформального сектора редко могут позволить себе качественное медицинское обслуживание.

Заместитель министра промышленности и торговли Афганистана **Абдул Карим Малекар** напомнил участникам, что неформальный сектор экономики Афганистана – один из крупнейших в регионе, и в нем занято 80% всего работающего населения. Распространение пандемии COVID-19 и влияние карантинных мер были неравномерными и главным образом затронули крупнейшие населенные пункты. Господин Малекар отметил, что влияние пандемии на работников сельского хозяйства, большинство которых не имеет неофициальной занятости, оказалось заметно слабее. Также он подчеркнул, что ограниченные финансовые возможности афганского правительства затруднили оказание антикризисной денежной помощи неформальному сектору. Однако власти ввели «Дистхан» – программу раздачи продовольствия для всего населения страны, которой пользовались и работники неформального сектора. В настоящее время правительство разрабатывает дальнейшие меры поддержки МСП, в том числе временное освобождение от налоговых и коммунальных платежей.

Заместитель министра развития экономики, торговли и сельского хозяйства Украины **Александр Романишин** рассказал о мерах по поддержке экономики, принятых украинским правительством в 2020 году для смягчения экономических последствий пандемии. 67 из 146 запланированных мер были реализованы, 57 действуют по сей день. В целом, на программы поддержки было затрачено 70 млрд гривен. В число последних мер поддержки входят финансовые гарантии и долговые обязательства по кредитам. Многие меры были специально ориентированы на малый бизнес, причем правительство стремилось оказывать адресную помощь инновационным стартапам. Господин Романишин указал на то, что определенную адресную помощь получали граждане из Донбасса и Крыма; размер помощи с трудоустройством, охватившей 600 000 человек, в период пандемии составил 15,8 млрд гривен.

Директор объединения «Женщины в сфере неформальной занятости: процесс глобализации и организации» (WIEGO) **Джейн Барретт** призвала ответственные государственные структуры к более прямому взаимодействию с неформальным сектором. К примеру, сборщики утиля практически невидимы для общества, но во многих странах их работа чрезвычайно важна, в том числе с точки зрения экологии. В 2020 году WIEGO было опрошено 2 300 работников неформального сектора в двенадцати городах (главным образом в развивающихся странах), чтобы выяснить, как повлиял на них кризис.² Первая волна пандемии и карантинные меры имели особенно мощный негативный эффект: порядка 75% работников неформального сектора в апреле 2020 года вообще не работали, отчего их доходы снизились на 21% по сравнению с периодом до пандемии. К середине 2020 года 36% работников неформального сектора все еще не вернулись к работе. Как первоначальные события, так и длительная безработица особенно сильно затронули женщин: 41% женщин к середине 2020 года оставались без работы, тогда среди мужчин данный показатель составлял 25%. Особенно тревожно, что большинство работников неформального сектора в первом полугодии 2020 года не получало помощи от государства. Согласно данным опроса WIEGO, лишь 41% занятых в неформальном секторе сообщили о получении денежной помощи в той или иной форме, и примерно столько же получили продовольственную помощь. В заключение госпожа Барретт призвала национальные правительства активнее привлекать неформальный сектор к процессам обсуждения и формирования политики.

Доцент Университета Лунда, старший научный сотрудник Александровского института Хельсинки **Рустамжон Уринбоев** рассмотрел влияние кризиса на среднеазиатских трудовых мигрантов в России, подавляющее большинство которых работает неофициально. Меры самоизоляции и пограничные ограничения, часть которых все еще в силе, поставили трудовых мигрантов в чрезвычайно рискованное положение. Многие из них лишились работы, были отправлены в неоплачиваемый отпуск, даже подвергались неправомерному обращению со стороны полиции. Множество трудовых мигрантов не смогло выехать из России на родину, и множество сезонных рабочих, напротив, не смогло в нее въехать. Данные о денежных переводах свидетельствуют, что наиболее тяжкие последствия кризиса сгладились сравнительно быстро. Однако, как объяснил господин Уринбоев, более активное использование официальных платежных систем, особенно электронных платежей, вместо неофициальной пересылки средств отчасти может объяснять восстановление уровня переводов и маскировать общее снижение дохода от переводных средств.

В ходе **открытого обсуждения** участники обменялись мнениями о возможных государственных мерах по сокращению неформальной экономики и поддержке неформального сектора, которая помогла бы смягчить последствия кризиса. **Господин Уринбоев** призвал уменьшить вмешательство государства в бизнес, чтобы предприятия формального сектора смогли преуспеть, тем самым давая неформальным стимул к легализации. **Госпожа Барретт** подчеркнула, что вклад работников неформального сектора в экономику необходимо ценить, поскольку «их слишком часто считают нарушителями порядка и обращаются соответственно». Она сослалась на принципы, изложенные в рекомендации МОТ № 204 «Рекомендация о переходе от неформальной к формальной экономике»³, как на краеугольный камень любой работы по стимулированию легализации неформальных предприятий. Госпожа Барретт призвала правительства стран региона обеспечить участие работников неформального сектора в процессах принятия решений, предоставив им возможность создавать представительные организации. В конечном итоге, неформальный сектор необходимо убедить в преимуществах легализации. К примеру, для того чтобы убедить их платить налоги, работникам неформального сектора следует дать возможность ощутить себя полноправными участниками экономики и получателями полезных государственных услуг. Наконец, участники коснулись вопроса о недостатке данных по лицам, занятым

² Опрос WIEGO проводился в следующих городах: Аккра (Гана), Ахмадабад (Пакистан), Бангкок (Таиланд), Дакар (Сенегал), Дар-эс-Салам (Танзания), Дели (Индия), Дурбан (ЮАР), Лима (Перу), Мехико (Мексика), Плевен (Болгария), Нью-Йорк (США), Тирупур (Индия).

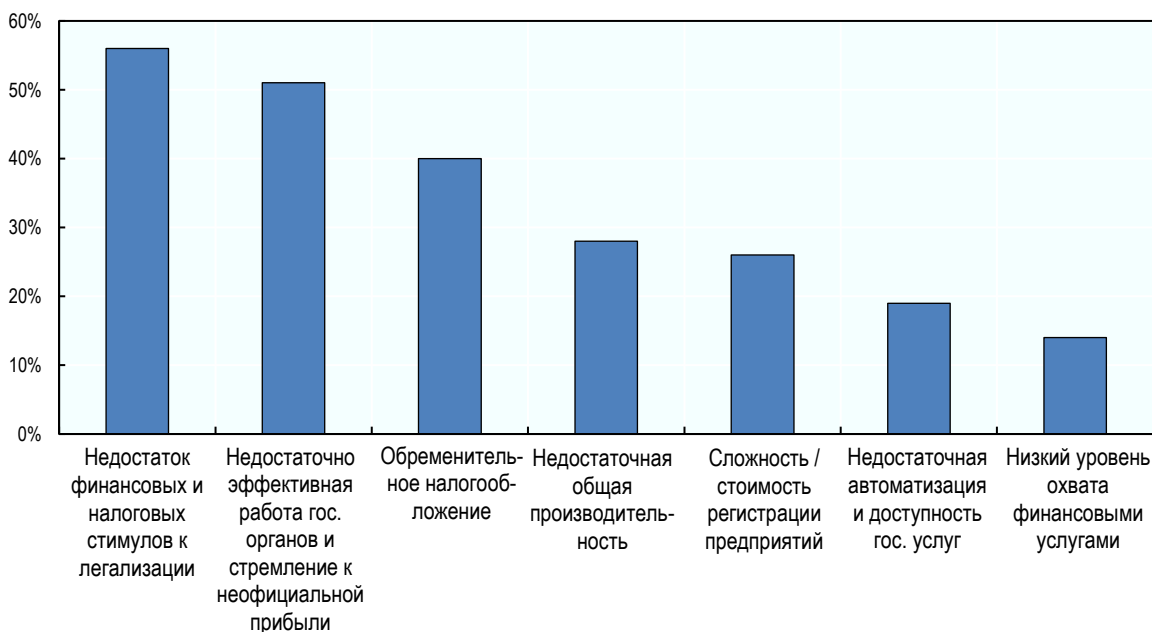
³ МОТ (2015 год), рекомендация № 204 «Рекомендация о переходе от неформальной к формальной экономике», см. https://www.ilo.org/ilc/ILCSessions/previous-sessions/104/texts-adopted/WCMS_377774/lang-en/index.htm

в неформальной экономике, и рекомендовали центральным органам правительства сотрудничать с местной администрацией и пользоваться цифровыми технологиями для доступа к информации о неформальном секторе.

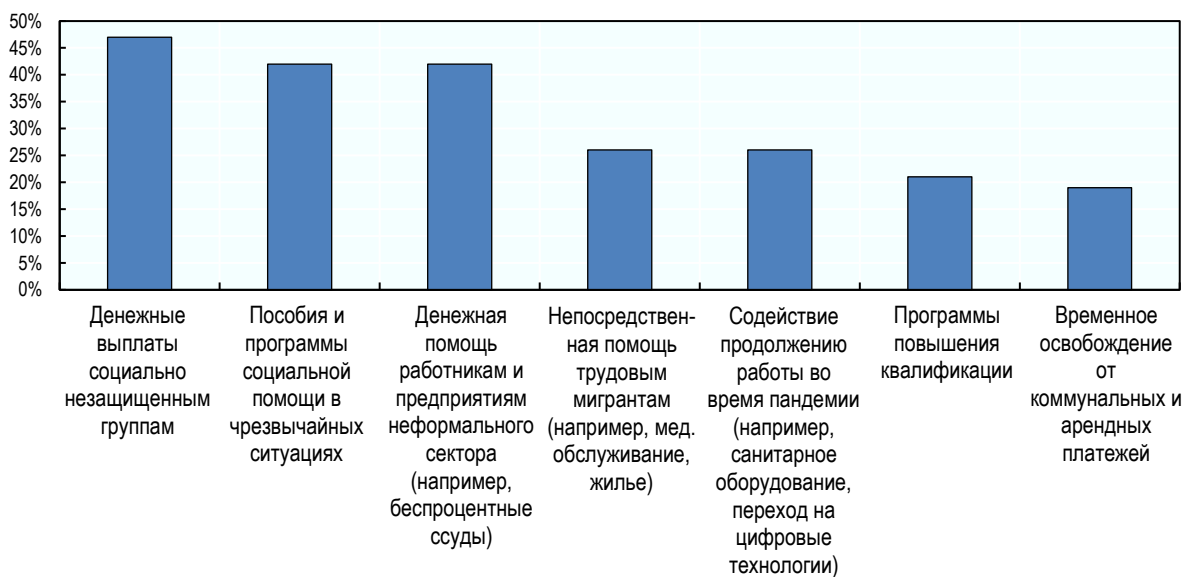
■ Блиц-опрос

Блиц-опрос участников подчеркнул сложность проблемы легализации бизнеса, а равно и разнообразие взглядов на причины существования и способы сокращения неформальной экономики. По мнению большинства участников, основными препятствиями легализации предприятий являются недостаток финансовых и налоговых стимулов к легализации, а также недостаточно эффективная работа государственных органов и частое стремление госслужащих к неофициальной прибыли. Отвечая на вопрос о краткосрочных мерах для смягчения воздействия пандемии на работников неформального сектора, участники сочли наиболее полезными такие способы, как прямые денежные выплаты социально незащищенным группам, программы социальной помощи в чрезвычайных ситуациях и денежная помощь работникам и предприятиям неформального сектора. В качестве основных мер решения проблемы неформальной экономики в долгосрочной перспективе примерно половина участников выбрала упрощение налогообложения и усиление борьбы с коррупцией; следующими по популярности мерами стали автоматизация и оптимизация процедур и финансовые стимулы.

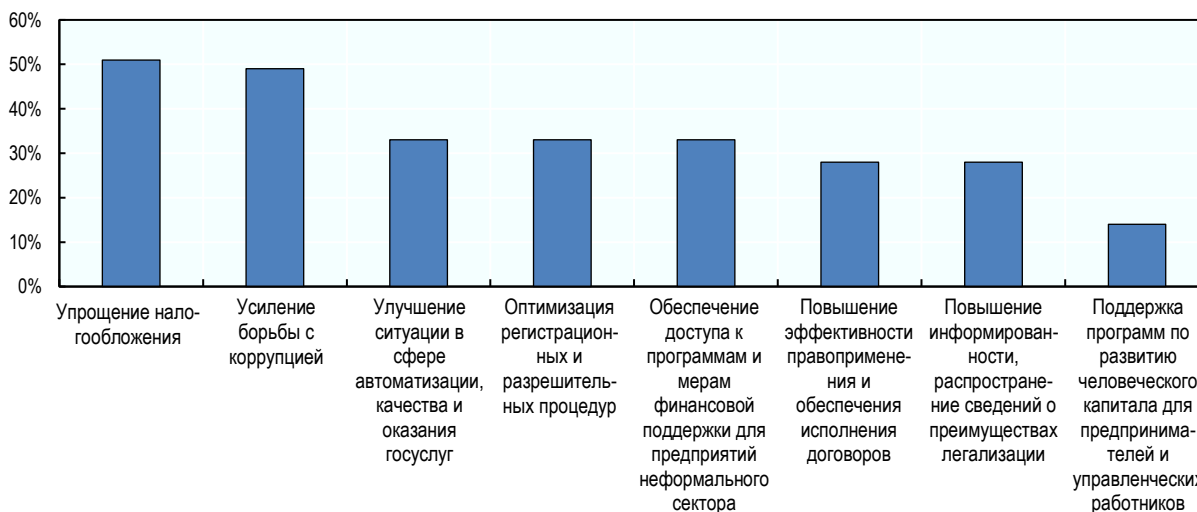
Вопрос №1. Что вы считаете двумя основными факторами, препятствующими легализации предприятий?

Вопрос №2. Каковы оптимальные способы государственной поддержки работников и предприятий неформального сектора в период пандемии? (Выберите 2 варианта)

Вопрос №3. Каковы оптимальные способы государственного содействия легализации предприятий в долгосрочной перспективе? (Выберите 2 варианта)

■ Сессия №2. Легализация предприятий с целью комплексного восстановления экономики

В ходе сессии обсуждались идеи и политические меры, касающиеся стимулирования легализации предприятий в долгосрочной перспективе. Начало положила презентация экономического аналитика Подразделения ОЭСР по работе со странами Евразии **Тализы цур Хаузен**. Госпожа цур Хаузен отметила, что коронавирусный кризис лишил работников и предприятия неформального сектора важных источников дохода, тогда как государственная поддержка в регионе носила ограниченный характер. Она подчеркнула, что поддержка работников и предприятий неформального сектора, прекративших работу или вынужденных ее продолжать в условиях жестких санитарных ограничений, и обеспечение социальной защиты должны стать первоочередными задачами властей. В частности, для текущей поддержки социально незащищенных работников можно использовать денежную помощь из бюджета. Но если такие меры хороши для того, чтобы противостоять быстрому и резкому росту бедности и социального неравенства, то в долгосрочной перспективе национальным правительствам рекомендуется обратить внимание на глубинные причины, препятствующие легализации бизнеса. Признав, что универсального средства для решения проблемы неформальной экономики не

существует, госпожа цур Хаузен напомнила о системе, рассмотренной в ходе первой сессии, и призвала правительства стран-участниц: 1) улучшать рыночные условия и деловой климат, в том числе путем повышения качества предоставления государственных услуг предприятиям; 2) оптимизировать и автоматизировать налоговые процедуры; 3) расширять сферу действия социальной защиты или даже рассмотреть возможность постепенного перехода к системе всеобщей социальной защиты; 4) вводить стимулы к переходу в формальный сектор, в том числе финансовые льготы, повышение квалификации, профессиональные услуги предприятиям; а также 5) проводить информационные кампании и поддерживать диалог, чтобы побудить предпринимателей переходить на легальное положение.

Руководитель отдела стран-партнеров Директората ОЭСР по занятости, трудовым и социальным вопросам **Алессандро Гольо** отметил, что неформальная занятость распространена среди самых разных групп работающего населения, включая лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, работников семейных предприятий, самозанятых и официально не оформленных наемных работников легальных или нелегальных предприятий. Представители групп населения, для которых характерна слабая рыночная позиция, то есть низкоквалифицированная молодежь, женщины или пожилые люди, гораздо чаще других бывают заняты в неформальной экономике. Также господин Гольо подчеркнул, что по мере развития экономики неформальный сектор обычно сокращается в размерах, и провел связь между стабильно высоким уровнем неформальной занятости и низкой производительностью труда, поскольку в модели распределения производительности низшая ступень перегружена неформальными предприятиями. Господин Гольо заострил внимание на том, что неформальная экономика тесно связана с чрезмерной избирательностью рынка труда, и не в последнюю очередь потому, что значительная часть рабочей силы не защищена ни нормами охраны труда, предусмотренными законом или коллективным договором, ни мерами социального обеспечения. Он указал, что кризис лишь подчеркнул ранее существовавшие пробелы в социальной защите лиц, принадлежащих к уязвимыми группам и занятым в неформальном секторе. В некоторых странах расширили сферу действия страховой социальной защиты, включая здравоохранение, пенсии, защиту материнства или пособия безработным, однако главный урок кризиса заключается в том, что для решения проблемы неформальной экономики требуется комплексная стратегия. К примеру, расширение сферы действия социальной защиты должно сопровождаться мерами по повышению производительности труда, доходов и заработной платы работников неформального сектора, улучшению условий их труда и содействию в благополучном переходе на легальное положение. Господин Гольо отметил, что использование цифровых технологий открывает широкие возможности для сокращения затрат на легализацию, формирования цифровой среды для бизнеса, обеспечения доступа к государственным системам налогообложения и социальной защиты для значительного количества неформально занятых.

Заместитель министра образования, науки, культуры и спорта Грузии **Тамар Китиашвили** перечислила недавние реформы экономической и образовательной политики и подчеркнула, что повышение квалификации кадров и наращивание управленческого потенциала являются основой грузинской экономики. В связи с этим правительство Грузии, в рамках планов посткризисного восстановления, намеревается и далее развивать человеческий капитал, в том числе предоставлять больше возможностей для обучения и создать агентство по повышению качества кадров, на базе которого государственный сектор будет сотрудничать с частным, решая общую задачу по приведению кадрового предложения в соответствие со спросом. Госпожа Китиашвили подчеркнула, что такие меры имеют большое значение и для поддержки роста предприятий, производительности и легализации бизнеса в условиях расширения неформального сектора. В частности, неформальная деятельность распространена в таких отраслях, как ИТ и сельское хозяйство (особенно в условиях пандемии), а потому грузинское правительство предоставляет социальные пакеты и наращивает поддержку МСП и самозанятых.

Бизнес-омбудсмен Кыргызстана **Робин Орд-Смит** заявил, что получает обращения от неформальных предприятий, в которых те жалуются на сложности с налогообложением. Он отметил, что предприятия мало доверяют органам государственной власти и боятся продолжать процесс легализации. Господин Орд-Смит призвал правительство вводить более эффективные стимулы, побуждающие неформальные предприятия к переходу на легальное положение, и повышать ориентированность государственных услуг на потребителя. В условиях коронавирусного кризиса и сокращения внутренних ресурсов, по мнению господина Орда-Смита, очень важно убедить предпринимателей платить налоги. Он заметил, что автоматизация государственных услуг может способствовать снижению уровня коррупции и увеличить доверие к государству. Несмотря на то, что правительственный План мероприятий по сокращению уровня ненаблюдаемого сектора экономики был составлен еще в 2015 году, трудно понять, возымел ли он какой-либо реальный эффект. Затем господин Орд-Смит коснулся системы патентования индивидуальной предпринимательской деятельности, введенной в 2006 году с целью содействия легализации. Однако система, скорее, убедила предпринимателей ограничивать свою деятельность рамками, не превышающими пороговое значение для патента, вместо того чтобы получать формальный статус МСП, и потому она, напротив, сдерживает развитие и рост производительности.

Заместитель генерального директора по содействию малым и средним предприятиям Таиланда **Вимонкан Косумас** объяснила, как тайское правительство решило определить характеристики и проблемы МСП и самостоятельных предпринимателей. Для большинства неформальных предприятий в стране неформальная деятельность более не является вынужденной необходимостью и стала осознанным выбором. До пандемии государство использовало методику «кнута и пряника», сочетая жесткое регулирование с льготами при постепенной легализации. Доктор Косумас подтвердила, что цифровые технологии – лучший способ стимулировать легализацию бизнеса. Предоставляя электронные государственные услуги, в том числе простое программное обеспечение для ведения бухгалтерского учета, системы электронных платежей, портал государственных закупок, правительство Таиланда сделало первый шаг к тому, чтобы завоевать доверие предпринимателей, благодаря чему возросла их готовность платить налоги. Помимо повышения качества услуг, государство ввело программы поддержки для работников неформального сектора, в том числе: чиповые карты социального обеспечения с ежемесячным зачислением субсидий, которые принимаются в местных малых торговых точках; системы пособий для временно занятых, работающих по контракту, самозанятых, фрилансеров, фермеров и работников неформальных предприятий; а также фонд совместного финансирования, рассчитанный на расходование средств в небольших магазинах и у уличных торговцев общей численностью 1,3 млн. Все эти системы, благодаря государственным электронным кошелькам, осуществляют сбор данных о движении и использовании средств бенефициаров в неформальных экономических отношениях, снабжая государство информацией, необходимой для формирования соответствующей политики.

■ **Заключительное слово и дальнейшие действия**

Руководитель Подразделения ОЭСР по работе со странами Евразии **Уильям Томпсон** поблагодарил участников за вклад в общую работу. Он еще раз отметил, что неформальная экономика уже несколько десятилетий остается проблемой, вызывающей у властей серьезное беспокойство, поскольку она отрицательно влияет на развитие инноваций и производительности в странах Евразии. Таким образом, стимулирование легализации бизнеса должно стать приоритетной задачей для стран, восстанавливающихся после коронавирусного кризиса. Он подчеркнул, что ОЭСР завершит работу над аналитической запиской по вопросам неформальной экономики с учетом сказанного в ходе обсуждений, и в апреле она будет опубликована на английском и русском языках.

Глава представительства Европейского союза в Республике Казахстан **посол Свен-Улов Карлссон** подчеркнул, что, переживая последствия пандемии, чрезвычайно важно уделить внимание работникам неформального сектора. Он отметил, что в Центральной Азии закрытие границ оказало сильнейшее

воздействие на трудовых мигрантов. Пандемия наглядно продемонстрировала восприимчивость региональной экономики к внешним потрясениям и ее зависимость от природных ресурсов и денежных переводов. Он подчеркнул необходимость улучшать условия предпринимательской и инвестиционной деятельности в странах региона с расчетом на долгосрочную перспективу. Посол Карлссон призвал международное сообщество оказывать содействие в устранении недостатков систем здравоохранения в условиях текущего кризиса, и указал на то, что ЕС готов поддержать восстановление региональной экономики, и в первую очередь развитие внутреннего и межрегионального сотрудничества, поддержку МСП и инновационного развития, помощь социально незащищенным группам населения.